

3 фев. 1978
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
г. МОСКВА

Вышла книга воспоминаний Анны Владимировны Дуровой-Садовской об ее отце Владимире Леонидовиче Дурове — «По вечерам на Старой Божедомке» (М., «Искусство», 1977).

Это издание представляет народный артист РСФСР Венедикт БЕЛЯЕВ.

О ВЛАДИМИРЕ Леонидовиче Дурове, одном из основателей дуровской династии, называвшего себя «королем шутов, но не шутом королей», написано много.

И вот передо мной лежат воспоминания дочери об отце, воспоминания Анны Владимировны Дуровой-Садовской о Владимире Леонидовиче. Подобная книга должна быть глубоко личной, и такова она и есть на самом деле. Но своеобразие ее состоит в том, что Анна Владимировна, повествуя о самом близком ей человеке, старается взглянуть на него как бы со стороны. Для этого она обращается к вещам, некогда окружавшим отца, к его библиотеке, письмам, к мемуарам людей, близко знавших знаменитого артиста.

Листая страницу за страницей, читая высказывания деятелей науки и культуры, новеллы и воспоминания, написанные самим дрессировщиком, отрывки из его книг, ставших теперь библиографической редкостью, мы как бы заново знакомимся с этим легендарным цирковым артистом, узнаем, каким же он был в действительности: на арене, за кулисами, в лаборатории и дома — в кругу семьи и друзей. Прочитав все это, понимаешь: Анна Владимировна Дурова раскрывает нам не только секреты творческих успехов большого артиста, но и секрет его чисто человеческого обаяния.

...Бесконечно притягательный, волшебный мир цирка. Замкнутый круг манежа, желтые опилки, сияние огней. А в центре — человек в блестящем камзоле с пышным жабо читает монолог.

Это Владимир Леонидович Дуров.

Таким я, молодой начинающий акробат, всего за год до этого пришедший в цирк, увидел и запомнил удивительного клоуна-дрессировщика. А было это в 1927 году, когда Советское правительство, отмечая 50-летие творчества патриарха русского цирка, присвоило ему звание заслуженного артиста РСФСР. Дуров первым из всех цирковых деятелей был удостоен этого звания. В это же время Старая Божедомка, где находилась зоолаборатория, была переименована в улицу Дурова.

И тут я не могу не сказать несколько слов об особенностях

произносили с манежа острые сатирические монологи, разоблачая «сильных мира того».

Некоторое время братья выступали вместе, затем они разошлись и стали работать отдельно. И хотя оба были клоунами-дрессировщиками, у каждого из них выработались своя особая манера, свой особый стиль. Анатолий, оставаясь дрессировщиком, был преимущественно клоуном-сатириком. Владимир, клоун-публицист, больше внимания уделял дрессировке животных. И поэтому уже тогда она была интереснее и разнообразнее, чем у его коллег.

Думается, что именно в последние годы такие стороны ду-

КНИГА О В. ДУРОВЕ

той школы, которую создали братья Анатолий Леонидович и Владимир Леонидович Дуровы. Сущность ее в истинной демократичности, уходящей корнями в старинную народную сатиру, сочетающуюся с показом животных. Именуя себя «шутами его величества народа», Дуровы тем самым пояснили, что главное назначение клоунады — служить простым людям. Они

ровского наследия, как великолетие дрессуры; яркая зрелищность, театрализация и просветительское начало, получают все более широкое и последовательное развитие в номерах самых различных дрессировщиков.

Когда я создавал свой новый аттракцион «Акробаты на качелях с медведями», я ни в одном трюке не копировал Дуровых, но отталкивался от основного принципа их дрессуры — «разумно действующих животных».

Мне кажется, именно так следует подходить к дуровскому наследию. Конечно, для этого необходимо серьезно изучать их школу, их приемы, их традиции. Но собственные книги Дурова по теории дрессировки с трудом можно получить даже в научных читальных залах крупных библиотек. В этом я убедился на собственном опыте. И вот тут молодым дрессировщикам да и дрессировщикам среднего возраста поможет книга А. В. Дуровой, где наряду с другими интересными материалами дан обстоятельный разбор дуровского метода безболезненной дрессуры.

